

ДИАГНОСТИЧЕСКИЙ ИНСТРУМЕНТАРИЙ DIAGNOSTIC TOOLS

Научная статья | Original paper

Оценка родителями доступности учреждений образования для детей с РАС в Республике Беларусь

В.В. Хитрюк¹ ✉, Е.А. Лемех¹, С.Н. Феклистова¹, Ю.В. Строгая¹, А.З. Кутьш¹
Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка,
Минск, Республика Беларусь
✉ 3577058@gmail.com

Резюме

Контекст и актуальность. Обеспечение доступности учреждений образования для обучающихся с особыми образовательными потребностями основывается на принципе инклюзии. Доступность определяется максимальной включенностью обучающегося в образовательный процесс и во взаимодействие, удовлетворением образовательных потребностей. **Цель.** Оценка уровня доступности учреждений образования в Республике Беларусь для обучающихся с расстройствами аутистического спектра (РАС). **Методы и материалы.** Проанализированы материалы национального исследования доступности учреждений дошкольного и общего среднего образования для обучающихся с особыми образовательными потребностями в Республике Беларусь, проведенного в 2025 г. Участвовали 1887 родителей (законных представителей) обучающихся с РАС дошкольного и школьного возраста. Доступность рассматривалась как комплекс компонентов: организационного, содержательно-методического, финансового (материального), территориального, социально-психологического, информационного. Основной метод — анкетирование. Вопросы раскрывали критерии и показатели компонентов доступности учреждений образования. Оценка проводилась по трехбалльной шкале, соответствующей критическому, базовому и оптимальному уровням доступности. **Результаты.** Родители обучающихся с РАС с высокой частотностью оценили доступность учреждений образования для их детей как оптимальную: от 46,2% до 66,9% — для разных компонентов доступности. Установлены статистически значимые различия в показателях уровней доступности учреждений дошкольного и общего среднего образования, а также в показателях отдельных компонентов доступности для детей с РАС. Каждый восьмой респондент указывает на неприемлемый уровень территориального компонента доступности, каждый десятый — организационного и финансового. **Выводы.** Самые низкие оценки получили территориальный, финансовый и организационный компоненты. Учреждения дошкольного образования имеют более высокий уровень доступности, чем общего среднего образования. Предполагается анализ причин, снижающих доступность учреждений, и их минимизация или устранение.

Ключевые слова: учреждения образования, доступность, обучающиеся с особыми образовательными потребностями, обучающиеся с расстройствами аутистического спектра (РАС), родители, принцип инклюзии в образовании

Финансирование. Статья подготовлена по результатам выполнения проекта международной технической помощи «Инклюзивное образование: благоприятная среда для реализации потенциала каждого ребенка», одобренного постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 21 марта 2022 г. № 15.

Для цитирования: Хитрюк, В.В., Лемех, Е.А., Феклистова, С.Н., Строгая, Ю.В., Кутьш, А.З. (2025). Оценка родителями доступности учреждений образования для детей с РАС в Республике Беларусь. *Аутизм и нарушения развития*, 23(2), 24–34. <https://doi.org/10.17759/autdd.2025230203>

© Хитрюк В.В., Лемех Е.А., Феклистова С.Н., Строгая Ю.В., Кутьш А.З., 2025

CC BY-NC

Parents' assessment of the accessibility of educational institutions for children with autism spectrum disorders in Belarus

V.V. Khitruk¹ ✉, E.A. Lemekh¹, S.N. Feklistova¹, Yu.V. Strogaya¹, A.Z. Kutysh¹
Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank, Minsk, Republic of Belarus
✉ 3577058@gmail.com

Abstract

Context and Relevance. Ensuring the accessibility of educational institutions for students with special educational needs is based on the principle of inclusion. Accessibility is defined by the maximum possible inclusion of the student in the educational process and social interaction, as well as the satisfaction of their educational needs. **Objective.** To assess the level of accessibility of educational institutions in the Republic of Belarus for students with autism spectrum disorders (ASD). **Methods and Materials.** The study analyzed data from a national survey on the accessibility of preschool and general secondary education institutions for students with special educational needs in the Republic of Belarus, conducted in 2025. The study involved 1,887 parents (legal representatives) of preschool and school-age students with ASD. Accessibility was considered as a combination of components: organizational, substantive and methodological, financial (material), territorial, socio-psychological, and informational. The main research method was a questionnaire survey. The questionnaire items assessed the criteria and indicators for each component of educational institution accessibility. Evaluations were made using a three-point scale corresponding to critical, basic, and optimal levels of accessibility. **Results.** Parents of students with ASD frequently rated the accessibility of educational institutions for their children as optimal: from 46.2% to 66.9% depending on the specific accessibility component. Statistically significant differences were found in the levels of accessibility between preschool and general secondary education institutions, as well as in the levels of individual accessibility components for students with ASD. Every eighth respondent indicated an unacceptable level of territorial accessibility, and every tenth indicated unacceptable organizational and financial accessibility. Conclusions. The lowest accessibility ratings were given to the territorial, financial, and organizational components. Preschool education institutions were found to have higher accessibility levels compared to general secondary education institutions. Further analysis is needed to identify and address the factors that reduce the accessibility of educational institutions.

Keywords: educational institutions, accessibility, students with special educational needs, autism spectrum disorders (ASD), parents, inclusive education

Funding. This article was prepared based on the results of the international technical assistance project “Inclusive Education: A Favourable Environment for Realizing the Potential of Every Child”, approved by Resolution No. 15 of the Council of Ministers of the Republic of Belarus on March 21, 2022.

For citation: Khitryuk, V.V., Lemekh, E.A., Feklistova, S.N., Strogaya, Yu.V., Kutysh, A.Z. (2025). Parents' assessment of the accessibility of educational institutions for children with autism spectrum disorders in Belarus. *Autism and Developmental Disorders (Russia)*, 23(2), 24–34. (In Russia, abstract in English). <https://doi.org/10.17759/autdd.2025230203>

Введение

Право на образование является важнейшим социальным достоянием. Первостепенной гарантией реализации этого права выступает его доступность. Доступность разных уровней систем образования как социальная и педагогическая проблема становится объектом внимания исследователей разных стран (Абанкина, Филатова, 2018; Епихина, 2009; Константиновский, 2010; Долгая, Тагунова, 2019; Калачев, 2021; Новиков, 2012; Прохода, 2020). Российские авторы (Алехина, Мельник, Самсонова, Шеманов, 2020а; Алехина, Мельник, Самсонова, Шеманов, 2021; Алехина, Мельник, Самсонова, Шеманов, 2020б) рас-

сматривают доступность в контексте оценки инклюзивного процесса в учреждениях образования.

Республика Беларусь занимает 61-е место среди 170-ти стран в Индексе социального прогресса, согласно отчету Social Progress Index 2024. В рейтинге по Индексу человеческого развития (Human Development Index) у республики 69-е место из 193-х стран, согласно отчету Human Development Report 2023–2024. В рейтинге стран мира по Индексу уровня образования, 2024 г., Республика Беларусь находится на 40-й позиции среди 193-х стран.

Результаты исследования Научно-исследовательского экономического института Министерства экономики Республики Беларусь свидетельствуют

о том, что за последние 30 лет наша страна добилась значительных успехов в образовании детей с особенностями психофизического развития (ОПФР) и инвалидностью: предоставлена возможность получения образования всеми детьми, независимо от характера и степени выраженности имеющихся нарушений, оказывается ранняя комплексная помощь как залог реализации принципа инклюзии в образовании, получения детьми профессионального образования и трудоустройства. Создана система учреждений дошкольного, общего среднего и специального образования, обеспечивающая не только получение образования, но и социально-педагогическую поддержку, социальную реабилитацию, оказание психологической и коррекционно-педагогической помощи, персональное сопровождение в образовательном процессе. Все названные механизмы и средства способствуют повышению доступности качественного образования для обучающихся с особенностями психофизического развития (Образование в Республике Беларусь: статистический буклет, 2024).

Особую остроту и актуальность вопросы оценки доступности образования приобретают в связи с ратификацией Конвенции ООН о правах инвалидов (Конвенция о правах инвалидов, 2006), с законодательным закреплением принципов приоритета общечеловеческих ценностей, прав человека, гуманистического характера образования и инклюзии в образовании в качестве принципов государственной политики Республики Беларусь в сфере образования. Как основные направления государственной политики в сфере образования в республике заявлены доступность учреждений образования, в том числе лицам с особенностями психофизического развития, обеспечение материально-технической базы всех организаций и индивидуальных предпринимателей, осуществляющих образовательную деятельность в области основного и специального, а также дополнительного образования (Об изменении Кодекса Республики Беларусь об образовании, 2022).

Под доступностью понимается принципиальная возможность пользоваться продуктом (услугой, средой, устройством) той или иной группе людей. Анализ психолого-педагогических и социологических источников литературы позволяет заключить, что доступность образования дифференцируется в зависимости от ряда факторов, среди которых называются индивидуальные и социальные различия между людьми по ряду характеристик, таких как: «уровень способностей ребенка; качество полученного ранее образования; уровень информированности о возможностях обучения в различных учреждениях; физические возможности ребенка; состав семьи; экономическое благосостояние семьи; место жительства и др.» (Калачев, 2021, с. 19).

Цель проведенного исследования — оценка доступности учреждений образования для детей с расстройствами аутистического спектра как группы об-

учающихся, имеющих ряд специфических особых образовательных потребностей. Учет особых потребностей повышает доступность получения образования в условиях обычных детских садов и школ. По состоянию на 15.09.2024 г. в республиканском банке данных о детях с ОПФР содержалась персонифицированная информация о 179510 детях, нуждающихся в специальном образовании, коррекционно-педагогической помощи, в том числе дети с РАС, составляли 3,6% (6462 ребенка). Оценка доступности учреждений образования для детей с РАС осуществлялась в общем контексте проведенного в 2025 году национального исследования доступности учреждений образования Республики Беларусь для обучающихся с особыми образовательными потребностями (проект Международной технической помощи «Инклюзивное образование: благоприятная среда для реализации потенциала каждого ребенка», одобренный постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 21 марта 2022 г. № 15).

Материалы и методы

Оценивая доступность образования, следует учитывать все его аспекты и составляющие. Анализ психолого-педагогической литературы позволил выделить компоненты доступности учреждения образования (территориальный, финансовый (экономический), организационный, содержательно-методический, социально-психологический, информационный), разработать критерии и показатели, характеризующие каждый из выделенных компонентов, а также обосновать уровни их сформированности: критический (недопустимый), базовый (приемлемый), оптимальный («золотой стандарт»). Выделенные компоненты содержательно отражают как внешние, так и внутренние факторы, совокупность которых обеспечивает доступность учреждения образования для обучающихся с разными особыми образовательными потребностями.

Методологическими основами разработки диагностического инструментария для изучения доступности учреждения образования для обучающихся с особыми образовательными потребностями (особенностями психофизического развития) выступают: системный, средовой, аксиологический, экологический, квалиметрический подходы в их непротиворечивом единстве (Хитрюк, Феклистова, Лемех, Строгая, Кутыш, 2025).

На основе представленных критериев и показателей был разработан комплекс индикаторов, по которым можно оценить качество каждого показателя и уровень его проявления по трехбалльной шкале: 1 балл — полностью не соответствует/полностью отсутствует/никогда не встречается (критический/неприемлемый уровень); 2 балла — имеется частично/встречается фрагментарно, иногда (базовый/допу-

стимый уровень); 3 балла — абсолютно соответствует/имеется возможность, всегда присутствует (оптимальный уровень/«золотой стандарт»). В случае затруднения в оценке высказывания, можно оценить его в 0 баллов — затрудняюсь ответить/не знаю. В качестве инструмента исследования использовалась анкета, состоящая из 69 вопросов, которые раскрывали выделенные критерии и показатели каждого компонента доступности учреждения образования.

В настоящее время, по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь, в нашей стране функционируют 3750 учреждений дошкольного образования (находятся в городах или поселках городского типа — 2205, в сельской местности — 1545) и 2872 учреждения общего среднего образования, в которых обучаются 355,7 тыс. и 1090,2 тыс. детей соответственно. В учреждениях дошкольного образования 9,3% (33,08 тыс.) воспитанников посе-

щают группы интегрированного обучения и воспитания и 7,0% (24,9 тыс.) — специальные группы.

В исследовании приняли участие 1887 респондента: родители (законные представители), воспитывающие детей с РАС, которые получают образование на уровнях дошкольного или общего среднего образования в группах/классах интегрированного обучения и воспитания, специальных группах/классах. Также детям оказывается коррекционная и педагогическая помощь в пунктах коррекционно-педагогической помощи в учреждениях образования. Характеристика выборки респондентов, принявших участие в исследовании, представлена в табл. 1–4.

Из респондентов, принявших участие в опросе, 59,9% указали: их дети с РАС посещают учреждение дошкольного образования (детский сад). Посещают учреждение общего среднего образования (школу) — 40,1% детей.

Таблица 1 / Table 1

**Распределение ответов респондентов по расположению учреждения образования
в административно-территориальных единицах /**

Distribution of respondents' answers by location of educational institution in administrative-territorial units

Город / область City / Region	Количество ответов / Number of responses	%
Минск / Минская область / Minsk / Minsk region	751 / 409	39,8 / 21,7
Брест / Брестская область / Brest / Brest region	89 / 222	4,7 / 11,8
Витебск / Витебская область / Vitebsk / Vitebsk region	17 / 93	0,9 / 4,9
Могилев / Могилевская область / Mogilev / Mogilev region	22 / 101	1,2 / 5,4
Гомель / Гомельская область / Gomel / Gomel region	38 / 84	2,0 / 4,5
Гродно / Гродненская область / Grodno / Grodno region	19 / 42	1,0 / 2,2
Всего / Total	1887	100,0

Таблица 2 / Table 2

**Распределение ответов респондентов по месту расположения учреждения образования
в городской или сельской местности**

Distribution of respondents' answers by location of educational institution in urban or rural areas

Учреждение образования, которое посещает ребенок, находится в... / The educational institution that the child attends is located in...	Количество ответов / Number of responses	%
Минске / Minsk	777	41,2
Областном центре / Regional center	175	9,3
Районном центре / District center	729	38,6
Поселке городского типа / Urban settlement	67	3,6
Агрогородке / Agrotown	92	4,9
Деревне / поселке / settlement	47	2,5
Всего / Total	1887	100,0

Таблица 3 / Table 3

**Распределение ответов респондентов по форме получения образования обучающимися с РАС
Distribution of respondents' answers by the form of education received by students with ASD**

Ваш ребенок посещает / учится в... / Your child attends/studies in...	Количество ответов / Number of responses	%
Группе учреждения дошкольного образования / Group of pre-school education institution	104	5,5

Ваш ребенок посещает / учится в... / Your child attends/studies in...	Количество ответов / Number of responses	%
Группе интегрированного обучения и воспитания / Group of integrated education and upbringing	653	34,6
Классе учреждения общего среднего образования / Class of general secondary education institution	60	3,2
Классе интегрированного обучения и воспитания / Class of integrated education and upbringing	535	28,4
Специальной группе / Special group	358	19,0
Специальном классе / Special class	73	3,9
Классе совместного обучения и воспитания / Class of joint education and upbringing	14	0,7
Пункте коррекционно-педагогической помощи / Corrective-pedagogical assistance point	13	0,7
Различные сочетания вариантов ответа / Various combinations of answer options	77	4,1
Всего / Total	1887	100,0

Таблица 4 / Table 4

Характеристика выборки респондентов по возрасту ребенка с РАС Characteristics of the sample of respondents by age of the child with ASD

Укажите возраст Вашего ребенка с РАС (полные годы) / Please indicate the age of your child with ASD (complete years)	Количество ответов / Number of responses	%
До трех лет / Up to three years	11	0,6
От трех до семи лет / From three to seven years	957	50,7
7–8 лет / 7–8 years	274	14,5
8–10 лет / 8–10 years	350	18,5
10–13 лет / 10–13 years	221	11,7
14–16 лет / 14–16 years	55	2,9
Старше 16-ти лет / Over 16 years	19	1,0
Всего / Total	1887	100,0

В абсолютном большинстве (87,5%) респондентами были матери, воспитывающие ребенка с РАС, отцы – 6,4%, законные представители – 4,1%, бабушки – 1,8%, дедушки, 0,2%. Дети в РАС воспитываются в разных семьях: в полной семье – 82,0%, в неполной – 17,8%, в опекунской или приемной семье – 0,2% и 0,1% соответственно. В 37,3% ребенок в РАС воспитывается в семье один, тогда как в 43,1% семей воспитываются двое детей, в 15,9% семей – трое; четверо и более детей воспитываются – в 3,8% семей респондентов. Характеризуя выборку респондентов по полу ребенка с РАС, следует отметить, в 74,0% – это мальчики и 26,0% – девочки.

Характеристики выборки согласуются с генеральной совокупностью детей с РАС в Республике Беларусь.

Уровень доступности был рассчитан по ответам каждого респондента как среднее значение от выставленных респондентом отметок, отметка «затрудняюсь ответить» при расчете среднего значения не учитывалась. Математико-статистическая обработка данных анкетирования проводилась с помощью статистического пакета STATISTICA версия 10.0. Для решения исследовательских задач были использованы t-критерий Стьюдента для независимых выборок и однофакторный дисперсионный анализ.

Результаты

В анкетировании приняли участие родители (законные представители) обучающихся с РАС разного возраста, посещающие учреждения дошкольного (УДО) и общего среднего образования (УОСО), табл. 5. По результатам анализа 1887 анкет, которые содержали ответы на 69 вопросов, получено распределение количества 130203-х баллов по уровням доступности учреждений УДО и УОСО.

Очевидно, что доступность учреждений образования для обучающихся с РАС оценивается родителями (законными представителями) в целом достаточно высоко: показатель оптимального уровня составляет 58,8%, базового/приемлемого – 15,3%. При этом в 7,9% случаев респонденты оценивают доступность учреждений образования как находящуюся на критическом/недопустимом уровне, а 18,1% сделали выбор «затрудняюсь ответить». Это обстоятельство определяет необходимость анализа полученных результатов в разрезе уровней учреждений образования и отдельных компонентов доступности с использованием методов математической статистики.

Одной из задач исследования было выявление статистически значимых различий в показателях

Таблица 5 / Table 5

**Распределение ответов респондентов по уровню доступности УДО и УОСО для детей с РАС /
Distribution of respondents' answers by the level of accessibility of preschool education and preschool
education for children with ASD**

	Критический / недопустимый уровень (1 балл) / Critical / unacceptable level (1 point)		Базовый / приемлемый уровень (2 балла) / Basic / Acceptable level (2 points)		Оптимальный / «золотой стандарт» (3 балла) / Optimal / «gold standard» (3 points)		Запрудняю ответить (0 баллов) / I find it difficult to answer (0 points)		Общее количество отметок / Total number of marks
	количество отметок / number of marks	%	количество отметок / number of marks	%	количество отметок / number of marks	%	количество отметок / number of marks	%	
УДО / PEI	5882	7,5	10292	13,2	47357	60,7	14508	18,6	78039
УОСО / GSEI	4385	8,4	9583	18,4	29181	55,9	9015	17,3	52164
Всего / Total	10267	7,9	19875	15,3	76538	58,8	23523	18,1	130203

Примечание: УДО – учреждения дошкольного образования; УОСО – учреждения общего среднего образования
Note: PEI – preschool education institutions; GSEI – general secondary education institutions

уровня доступности учреждений дошкольного и общего среднего образования для обучающихся с РАС. Для решения данной исследовательской задачи был использован t-критерий Стьюдента для независимых выборок, табл. 6.

Выявлены статистически значимые различия в уровне доступности УДО и УОСО для обучающихся с РАС. При этом малый размер эффекта указывает на незначительные различия между группами в практическом смысле.

В задачи исследования также входило определение уровней оценки респондентами каждого компонента доступности учреждения образования, выявление «за-

падающих» компонентов и установление различий в уровнях оценки всех компонентов. Распределение ответов респондентов представлено в табл. 7.

Полученные результаты свидетельствуют о том, что в целом родители обучающихся с РАС с высокой частотностью оценивают доступность учреждений образования для их детей как оптимальную («золотой стандарт»): от 46,2% при оценке территориального компонента доступности и до 66,9% при оценке социально-психологического компонента. При этом обращают на себя внимание достаточно высокие показатели критического/недопустимого уровня отдельных компонентов доступности. Так, каждый восьмой респондент

Таблица 6 / Table 6

**Результаты расчета t-критерия Стьюдента
Results of t-tests**

T-критерии; Группирующая переменная: УДО, УОСО Отмечены эффекты, значимые на уровне $p < 0,001$ / t-tests; Variable: PEI, GSEI Marked differences are significant at $p < 0,001$												
	Среднее УДО / Mean PEI	Среднее УОСО / Mean GSEI	t-значение / t- value	df	p	N наблюдений УДО / Valid N PEI	N наблюдений УОСО / Valid N GSEI	Стандартное отклонение УДО / Standard deviation PEI	Стандартное отклонение УОСО / Standard deviation GSEI	F	p	d Cohen
Уровень доступности / Level of accessibility	2,66	2,58	4,26	1884	<0,001	1131	755	0,39	0,38	1,05	0,47	0,2

Примечание: УДО – учреждения дошкольного образования; УОСО – учреждения общего среднего образования
Note: PEI – preschool education institutions; GSEI – general secondary education institutions

Таблица 7 / Table 7

Распределение ответов респондентов по компонентам доступности УДО и УОСО
Distribution of respondents' answers by levels of accessibility of PEI and GSEI
(in terms of accessibility components)

Компонент	Критический / недопустимый уровень (1 балл) / Critical / unacceptable level (1 point)		Базовый / приемлемый уровень (2 балла) / Basic / Acceptable level (2 points)		Оптимальный / «золотой стандарт» (3 балла) / Optimal / «gold standard» (3 points)		Затрудняюсь ответить (0 баллов) / I find it difficult to answer (0 points)		Общее количество отметок / Total number of marks
	количество / number	%	количество / number	%	количество / number	%	количество / number	%	
Организационный / Organizational	3382	10,0	5296	15,6	19900	58,6	5388	15,9	33966
Содержательно-методический / Content-methodical	587	6,2	2121	22,5	6094	64,6	633	6,7	9435
Финансовый (экономический) / Financial (economic)	2717	10,3	2262	8,6	13327	50,4	8112	30,7	26418
Территориальный / Territorial	1374	12,1	1908	16,9	5230	46,2	2810	24,8	11322
Социально-психологический / Socio-psychological	1429	4,2	5935	17,5	22707	66,9	3895	11,5	33966
Информационный / Informational	778	5,2	2353	15,6	9280	61,5	2685	17,8	15096
Всего / Total	10267	8,0	19875	16,1	76538	58,0	23523	17,9	130203

отмечает критический/недопустимый уровень доступности при оценке территориального компонента, каждый десятый — при оценке организационного и финансового (экономического) компонентов.

Для установления статистически значимых различий в уровнях доступности учреждений образования между компонентами доступности был использован однофакторный дисперсионный анализ. Выбор дисперсионного анализа объясняется тем, что он позволяет с помощью апостериорного критерия провести множественные попарные сравнения без риска увеличения

вероятности ошибки I рода. Для его проведения ответы респондентов были распределены по шести группам в соответствии с компонентами доступности: 1 — организационный; 2 — содержательно-методический; 3 — финансовый (экономический); 4 — территориальный; 5 — социально-психологический; 6 — информационный.

Результаты однофакторного дисперсионного анализа представлены в табл. 8 и на рис.

Дисперсионный анализ выявил наличие статистически значимых различий в компонентах уровня доступности ($F = 49,593$; $p < 0,001$).

Таблица 8 / Table 8

Результаты однофакторного дисперсионного анализа
Results of ANOVA

Дисперсионный анализ / ANOVA								
Отмечены эффекты, значимые на уровне $p < 0,001$ / Marked differences are significant at $p < 0,001$								
	Сумма квадратов — эффект / Sum of Squares Effect	Степени свободы — эффект / degrees of freedom Effect	Средний квадрат — эффект / Mean Squares Effect	Сумма квадратов — ошибки / Sum of Squares Error	Степени свободы — ошибки / degrees of freedom Error	Средний квадрат — ошибки / Mean Squares Error	F	p
Уровень доступности / Level of accessibility	54,58	5	10,92	2452,98	11145	0,22	49,59	0,00

Рис. Средние значения показателей уровней доступности по компонентам: 1 – организационный; 2 – содержательно-методический; 3 – финансовый (экономический); 4 – территориальный; 5 – социально-психологический; 6 – информационный.

Fig. Average values of indicators of accessibility levels by components: 1 – organizational; 2 – content-methodological; 3 – financial (economic); 4 – territorial; 5 – socio-psychological; 6 – informational.

Для апостериорного анализа был применен критерий Тьюки, расчет которого представлен в табл. 9.

Дисперсионный анализ выявил наличие статистически значимых различий в показателях уровней доступности среди шести компонентов ($F = 49,59272$; $p < 0,001$). Расчет математической статистики указывает на то, что показатель уровня доступности территориального компонента (2,48) статистически ниже других компонентов; показатель уровня социально-психологического компонента (2,70) доступности статистически выше, чем показатели организацион-

ного (2,59), содержательно-методического (2,62), финансового (экономического) (2,62) и территориального (2,48) компонентов.

Выводы

В целом оценка доступности учреждений дошкольного и общего среднего образования для обучающихся с РАС родителями (законными представителями) показала, что более половины опрошенных респонден-

Таблица 9 / Table 9

Результаты однофакторного дисперсионного анализа ($F = 49,593$; $p < 0,001$) (апостериорный критерий Тьюки) / Results of one-way ANOVA ($F = 49.593$; $p < 0.001$) (Tukey's post hoc test)

Достоверно значимая разность с неравными N; Переменная: Уровень доступности Отмечены разности, значимые на уровне $p < 0,0500$ / Significant difference with unequal N; Variable: Availability level Marked differences are significant at $p < 0.0500$						
	{1} – M=2,5895	{2} – M=2,6192	{3} – M=2,6225	{4} – M=2,4812	{5} – M=2,6963	{6} – M=2,6797
2 {2}	0,380					
3 {3}	0,259	1,000				
4 {4}	<0,001	<0,001	<0,001			
5 {5}	<0,001	<0,001	<0,001	<0,001		
6 {6}	<0,001	0,002	0,004	<0,001	0,897	

тов определяют ее на оптимальном уровне («золотой стандарт»). При этом каждый восьмой респондент указывает на критический/неприемлемый уровень территориального компонента доступности, каждый десятый — организационного и финансового компонентов доступности, а почти каждый пятый респондент фактически отказывается от оценочного суждения, выбирая ответ «затрудняюсь ответить». Такая позиция требует дополнительного анализа и объяснения.

Выявлены статистически значимые различия в уровне доступности УДО и УОСО для обучающихся с РАС. Однако, малый размер эффекта указывает на незначительные различия между группами в практическом смысле. Полученные результаты актуализируют задачу определения факторов, препятствующих обеспечению доступности учреждений общего среднего образования для этой категории обучающихся.

Особое внимание администрации учреждений образования и курирующих их государственных органов следует обратить как на равномерность расположения учреждений образования на территории административной единицы, обеспечивающей шаговую

доступность, организацию доставки обучающихся к учреждению образования, так и на наличие вариативных форм организации образовательного процесса (группы/классы интегрированного обучения и воспитания, классы совместного обучения). Следует обратить внимание также и на оказание коррекционно-педагогической помощи и психолого-педагогической поддержки обучающимся с РАС, на качество организации режимных моментов, диапазон предлагаемых услуг дополнительного образования детей и молодежи (в том числе функционирование в учреждении образования объединений по интересам на бесплатной для родителей основе) с учетом особых образовательных потребностей.

Важным видится проведение на уровне каждого конкретного учреждения образования анализа причин, снижающих доступность учреждений образования для обучающихся с РАС и построения локальной адресной работы по их минимизации или устранению. Считаю целесообразным к проведению подобных исследований привлекать самих обучающихся для получения максимально объективной информации. ■

Список источников / References

1. Абанкина, И.В., Филатова, Л.М. (2018). Доступность дошкольного образования. *Вопросы образования*, 3, 216–246. <https://doi.org/10.17323/1814-9545-2018-3-216-246>
Abankina, I.V., Filatova, L.M. (2018). Accessibility of Preschool Education. *Educational Studies Moscow*, 3, 216–246. (In Russ.). <https://doi.org/10.17323/1814-9545-2018-3-216-246>
2. Алехина С.В., Мельник Ю.В., Самсонова Е.В., Шеманов А.Ю. (2020а). К вопросу оценки инклюзивного процесса в образовательной организации: пилотажное исследование. *Психолого-педагогические исследования*, 11(4), 121–132. <https://doi.org/10.17759/psyedu.2019110410>
Alekhina S.V., Mel'nik Yu.V., Samsonova E.V., Shemanov A.Yu. (2020a). *Psychological-Educational Studies*, 11(4), 121–132. (In Russ., abstr. in Engl.). <https://doi.org/10.17759/psyedu.2019110410>
3. Алехина С.В., Мельник Ю.В., Самсонова Е.В., Шеманов А.Ю. (2020б) Экспертная оценка параметров инклюзивного процесса в образовании. *Клиническая и специальная психология*, 9(2), 62–78. <https://doi.org/10.17759/cpse.2020090203>
Alekhina S.V., Mel'nik Yu.V., Samsonova E.V., Shemanov A.Yu. (2020b). Expert assessment of the parameters of the inclusive process in education. *Clinical Psychology and Special Education*, 9(2), 62–78. <https://doi.org/10.17759/cpse.2020090203> (In Russ., abstr. in Engl.)
4. Алехина С.В., Мельник Ю.В., Самсонова Е.В., Шеманов А.Ю. (2021). Оценка инклюзивного процесса как инструмент проектирования инклюзии в образовательной организации. *Психологическая наука и образование*, 26(5), 116–126. <https://doi.org/10.17759/pse.2021260509>
Alekhina S.V., Mel'nik Yu.V., Samsonova E.V., Shemanov A.Yu. (2021). Assessment of the inclusive process as a tool for designing inclusion in an educational organization. *Psychological Science and Education*, 26(5), 116–126. <https://doi.org/10.17759/pse.2021260509> (In Russ., abstr. in Engl.)
5. Долгая, О.И., Тагунова, И.А. (2019). Доступность качественного образования для всех как мировая тенденция в общем образовании. *Школьные технологии*, 1, 3–10.
Dolgaya, O.I., Tagunova, I.A. (2019). The availability of quality education for all as a global trend in general education. *Journal of School Technology*, 1, 3–10. (In Russ.)
6. Епихина, Ю.Б., (2009) Исследования неравенства в образовании в современной российской социологии. *Вестник Российского университета дружбы народов, серия: социология*, 4, 73–85.
Epihina, Y.B. (2009) Research on inequality in education in contemporary Russian sociology. *RUDN Journal of Sociology*, 4, 73–85. (In Russ.)
7. Калачев, А.В. (2021). Проблема доступности образования в современной России. *Известия ВГПУ*, 5, 17–21.
Kalachev, A.M. (2021). The issue of availability of education in the modern Russia. *Izvestia of the Volgograd State Pedagogical University*, 5, 17–21. (In Russ.)
8. Конвенция о правах инвалидов. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/disability.shtml (дата обращения: 05.01.2025).
Convention on the Rights of Persons with Disabilities. (In Russ.). URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/disability.shtml (viewed: 05.01.2025).

9. Константиновский, Д.Л. (2010). Неравенство в сфере образования: российская ситуация. *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*, 99(5), 40–60.
Konstantinovskiy, D.L. (2010). Inequality in Education: The Russian Situation. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*, 99(5), 40–60. (In Russ.).
10. Новиков, А.М. (2012). Оценка доступности образования. *Отечественная и зарубежная педагогика*, 5, 11–14. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-dostupnosti-obrazovaniya> (дата обращения: 05.01.2025).
Novikov, A.M. (2012). Assessment of accessibility of education. *Russian and foreign pedagogy*, 5, 11–14. (In Russ.). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-dostupnosti-obrazovaniya> (viewed: 05.01.2025).
11. Об изменении Кодекса Республики Беларусь об образовании: Закон Республики Беларусь от 14.01.2022. № 154-З. URL: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=H12200154&p1=1> (дата обращения: 05.01.2025).
On Amendments to the Code of the Republic of Belarus on Education: Law of the Republic of Belarus dated 14.01.2022. № 154-З. (In Russ.). URL: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=H12200154&p1=1> (viewed: 05.01.2025).
12. Образование в Республике Беларусь: статистический буклет. (2024). Национальный статистический комитет Республики Беларусь. URL: https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/izdania/public_brochures/index_99834/ (дата обращения: 05.01.2025).
Education in the Republic of Belarus: statistical booklet. (2024). National Statistical Committee of the Republic of Belarus. (In Russ.) URL: https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/izdania/public_brochures/index_99834/ (viewed: 05.01.2025).
13. Прохода, В.А. (2020). Доступность образования как детерминанта оценки населением состояния национальной образовательной системы. *Социодинамика*, 7, 39–50. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=33392. <https://doi.org/10.25136/2409-7144.2020.7.33392>
Prokhoda, V.A. (2020). Availability of education as a determinant for public assessment of the state of national system of education. *Sociodynamics*, 7, 39–50. (In Russ.). URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=33392. <https://doi.org/10.25136/2409-7144.2020.7.33392>
14. Рейтинг стран мира по Индексу уровня образования. URL: <https://gtmarket.ru/ratings/education-index> (дата обращения: 05.01.2025).
Ranking of countries by Education Index. URL: <https://gtmarket.ru/ratings/education-index> (viewed: 05.01.2025).
15. Хитрюк, В.В., Феклистова, С.Н., Лемех, Е.А., Строгая, Ю.В., Кутыш, А.З. (2025). Доступность учреждений образования для обучающихся с особенностями психофизического развития: методология и инструментарий исследования. *Адукацыя і выхаванне*, 398(2), 33–41.
Khityruk, V.V., Feklistova, S.N., Lemekh, E.A., Strogaya, Y.V., Kutysh, A.Z. (2025). Accessibility of educational institutions for students with special psychophysical development needs: research methodology and tools. *Education and upbringing*, 398(2), 33–41.

Информация об авторах

Вера Валерьевна Хитрюк, доктор педагогических наук, профессор, директор Института инклюзивного образования, Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка, Минск, Республика Беларусь, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1722-3713>, e-mail: 3577058@gmail.com

Елена Анатольевна Лемех, доктор педагогических наук, профессор кафедры специальной педагогики, Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка, Минск, Республика Беларусь, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2634-7435>, e-mail: vea.68@mail.ru

Светлана Николаевна Феклистова, доктор педагогических наук, профессор, проректор по научной работе, Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка, Минск, Республика Беларусь, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0195-897X>, e-mail: feklsv@mail.ru

Юлия Викторовна Строгая, заместитель директора Института инклюзивного образования по учебной работе, Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка, Минск, Республика Беларусь, ORCID: <http://orcid.org/0009-0008-0994-0038>, e-mail: strogaya.uv@gmail.com

Александр Збыславович Кутыш, начальник учебно-организационного отдела Института инклюзивного образования, Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка, Минск, Республика Беларусь, ORCID: <http://orcid.org/0009-0003-5053-2742>, e-mail: alexkutysh@gmail.com

Information about the authors

Vera V. Khityruk, Doctor of Education, Professor, Director of the Institute of Inclusive Education, Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank, Minsk, Republic of Belarus, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1722-3713>, e-mail: 3577058@gmail.com

Elena A. Lemekh, Doctor of Education, Professor of the Department of Special Pedagogy, Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank, Minsk, Republic of Belarus, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2634-7435>, e-mail: vea.68@mail.ru

Svetlana N. Feklistova, Doctor of Education, Professor, Vice-Rector for Research, Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank, Minsk, Republic of Belarus, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0195-897X>, e-mail: feklsv@mail.ru

Yuliya V. Strogaya, Deputy Director for Academic Affairs, Institute of Inclusive Education, Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank, Minsk, Republic of Belarus, ORCID: <http://orcid.org/0009-0008-0994-0038>, e-mail: strogaya.uv@gmail.com

Alexander Z. Kutysh, Head of the Educational and Organizational Department, Institute of Inclusive Education, Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank, Minsk, Republic of Belarus, ORCID: <http://orcid.org/0009-0003-5053-2742>, e-mail: alexkutysh@gmail.com

Вклад авторов

Хитрюк В.В. — идеи исследования, аннотирование, написание и оформление рукописи, сбор и анализ данных.

Лемех Е.А. — разработка методологии и диагностического инструментария исследования, сбор и анализ данных.

Феклистова С.Н. — планирование исследования, разработка методологии и диагностического инструментария исследования.

Строгая Ю.В. — контроль за проведением исследования, применение статистических, математических методов для анализа данных.

Кутыш А.З. — проведение исследования; визуализация результатов исследования.

Все авторы приняли участие в обсуждении результатов и согласовали окончательный текст рукописи.

Contribution of the authors

Vera V. Khitruk — conceptualization; manuscript writing and formatting; data collection and analysis.

Elena A. Lemekh — development of the research methodology and diagnostic tools; data collection and analysis.

Svetlana N. Feklistova — research planning; development of the research methodology and diagnostic tools.

Yuliya V. Strogaya — supervision of the research process; application of statistical and mathematical methods for data analysis.

Alexander Z. Kutysh — conducting the research; visualization of the research results.

All authors participated in the discussion of the results and approved the final text of the manuscript.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interest

The authors declare no conflict of interest.

Поступила в редакцию 24.04.2025

Поступила после рецензирования 18.06.2025

Принята к публикации 19.06.2025

Опубликована 30.06.2025

Received 2025.04.24.

Revised 2025.06.18.

Accepted 2025.06.19.

Published 2025.06.30.